

Акмаллаев Т.Э.

УДК [821(560) "653"]: 141.336.

ЗНАЧИМОСТЬ СУФИЙСКИХ ОБИТЕЛЕЙ И ТАРИКАТОВ В ТУРЕЦКОЙ АШЫКСКОЙ ПОЭЗИИ XVI – XVII ВЕКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются хронология развития суфийских обителей и тарикатов, их функциональность и роль в Османском государстве, а также влияние на ашыкскую поэзию XVI – XVII веков. Начиная с XIII-XIV столетий, социально-политические условия на территории Анатолийских провинций породили масштабное возникновение суфийских тарикатов.

Ключевые слова: турецкая ашыкская поэзия, суфийские тарикаты, средневековая литература XVI – XVII веков.

Анотація. У статті розглядаються хронологія розвитку суфійських обителей і тарикатів, їх функціональність і роль в Османській державі, а також вплив на ашыкську поезію XVI - XVII століть. Починаючи з XIII-XIV століть, соціально-політичні умови на території Анатолийських провінцій породили масштабне виникнення суфійських тарикатов.

Ключові слова: турецька ашыкська поезія, суфійськи обители, середньовічна література XVI – XVII століть.

Summary. Sufism is a mystical religious movement that originated in the depths of folk Islam, has had a significant impact on the religious theosophy, poetry, art and architecture. By integrating the traditions of many local and regional cultures, he also managed to adapt to the pre-Islamic religious faiths and beliefs. Progression of Sufi thought in the Turkic states was of noble character. Sufi monastery and tariqahs played a unifying role between Islamic beliefs and the existing Turkic culture. The article depicts the chronology of development of sufi orders and tariqats and their functional role in Ottoman State as well as their influence on ashyk poetry of XVI – XVII centuries. Since the XIII-XIV centuries, social and political conditions in the Anatolian provinces have created large-scale emergence of Sufi tarikats. Occurred in the structure of Islamic society as an institution of public education, Tekke, on the one hand, is an institution other than the mosques and madrassas, on the other hand, was carried out in the course of business, a lot of social functions. Is known to the development trend of Sufi clan continues until the first half of the XVII century, and then spread to the Balkans. Sufi monastery with the intention to develop their ideas in society as fully used literary and linguistic characteristics of the population. After Islamization of Anatolia ashyks tradition comes under the influence of Sufi layers, which have become an integral part of the masses.

Keywords: Turkish ashyk poetry, sufi tariqats, middle-age literature of 16-17 centuries.

Суфизм как религиозно-мистическое движение, зародившееся в недрах народного ислама, оказал существенное влияние на религиозную теософию, поэзию, архитектуру и искусство. Интегрировав в себя традиции многих локальных и региональных культур, он одновременно сумел приспособиться к доисламским религиозным культам и верованиям. Прогрессирование суфийской мысли в тюркских государствах носила инертный характер. Суфийские обители и тарикаты играли объединяющую роль между Исламскими верованиями и уже существующей тюркской культурой.

Цель данной статьи – показать функциональность и роль суфийских тарикатов в обществе, определить их влияние и значимость в турецкой ашыкской поэзии XVI-XVII веков. Турецкая ашыкская поэзия данных веков насыщена терминологией, стилем и мыслью суфийских тарикатов, поэтому **актуальность** исследования не вызывает сомнения. По данной проблематике можно выделить труды Ф. Кеprüлю, А. Гюзель, Э. Артуна, Т. Б. Усеинова, и т.д. К сожалению, из-за отсутствия основных источников по данной проблеме в ходе работы использованы зарубежные источники, переведенные автором.

Суфийские *текке*¹ и *тарикаты* играли значимую роль в формировании духовной личности человека и были в дальнейшем опорой во многих сферах, как для Сельджукского, так и Османского государств.

Возникшие в структуре исламского общества как учреждения народного образования, текке, с одной стороны, представляли собой институты, отличные от мечетей и медресе, с другой стороны, осуществляли в процессе своей деятельности множество социальных функций. Известный теолог, богослов Х. К. Йылмаз классифицирует основные функции текке следующим образом:

«1. Текке, в первую очередь, использовались как и **мечети**.

2. Они выполняли функцию “**школы**”-медресе, в которой обучали чтению и письму, преподавали религиозные науки.

3. Время от времени в них собирались ученые и шейхи и устраивали совещания по научным и религиозным вопросам. Таким образом, *текке* исполняли функции своеобразного “**совета**”.

4. Они давали приют странникам, посетителям, направляющимся в *хадж*² путникам, предоставляя услуги *караван-сарая*» [1, с. 234].

Сюда же можно причислить такие функции, как «больничные приюты, органы социальной помощи, информационные центры и библиотеки, в которых жили ученые эпохи и оставляли написанные ими произведения» [1, с. 234].

«Суфизм стал почвой для развития и господства на протяжении многих лет в иранской и турецкой литературах течения *тасавуф*. Поэты-суфии были основными распространителями суфийской мысли,

¹ Текке - мус. обитель дервишей

² Хадж - мус. паломничество в Мекку, совершаемое мусульманами в месяц зильхидже

поэзия суфийских теоретиков стала главным средством в достижении философско-религиозных, морально-этических и художественно-эстетических целей» [13, с. 76]

Народная литература религиозно-суфийского направления как формирующая часть ашыкской поэзии стоит в ряду с культурой древних озанов. Эта изначально устная традиция была сформирована тюркоязычным суфием Ахмедом Ясави (? - 1166) в XII веке. В *тарикате*³ ясавийа поэтические произведения, носившие религиозный характер, исполнялись под аккомпанемент саза, порой дервиши настолько переполнялись эмоциями, что выражали свои чувства своеобразными суфийскими танцами-обрядами.

Начиная с XIII-XIV столетий, социально-политические условия на территории Анатолийских провинций породили масштабное возникновение суфийских тарикатов. С одной стороны, теплое отношение Сельджукского государства к суфийским шейхам, с другой – монгольское нашествие стали причиной массового переселения дервишей. Такие суфии-ашыки, как Юнус Эмре (1240?–1321?) и Мауляна Джалаладдин Руми (1207–1273) становятся ключевыми фигурами, влиявшими на различные прослойки общества. «Мауляна как сторонник классической Исламской культуры с творениями на персидском языке больше воздействовал на элитный социум в то время, как Юнус, поэзия которого была на простом понятном турецком, оказывал влияние на народные массы» [2, с. 18]. Влияние мировоззрения Мауляны на турецкую литературу особенно сильно проявляется в первый период ее истории, отмеченный господством суфийской идеологии. «Ранние представители суфийской поэзии настолько тесно связаны с творчеством Руми, что, по справедливому замечанию Фуада Кёпрюлю, “без глубокого и фундаментального изучения творчества Руми вообще невозможно научно осмыслить первые турецкие художественные произведения”» [10, с. 6], тем более что это влияние прослеживается на протяжении всей истории турецкой литературы как в сфере мировоззрения, так и в чисто художественном плане.

Не менее важной личностью этого столетия является представитель религиозно-суфийской турецкой литературы Хаджи Бекташи Вали (1208–1270), «возводивший свою духовную *силсила*⁴ к туркестанскому шейху Ахмаду Ясави (ум. 1166 г.), а через него к шиитскому имаму Мусе ал-Казиму⁵» [3, с. 39]. Хаджи Бекташи в произведении *Макалат* выразил свои взгляды, мастерски используя возможности Анатолийской народной литературы. Этим самым он подготовил почву для зарождения новой литературной традиции. В XIV веке Кайгусуз Абдал формирует новую алавито-бекташийскую литературу. После эпохи Юнуса литература текке нашла своих достойных продолжателей в XV веке. «Хаджы Байрам Вали (1352?–1430), объединивший тарикуты хальватийа и накшибандийа, формирует новое суфийское братство байрабийа» [4, с. 613].

«После первой половины XV века, когда *хуруфизм*⁶ начал постепенно внедряться в бекташийские обители, а оттуда в янычарские корпуса, армейские ашыки начали более откровенно и раскованно использовать в произведениях такие выражения, как вино и возлюбленная. В этом столетии алавито-бекташийская литература отделяется от литературы текке и преобразовывается в более независимую литературу» [12, с. 42]. Бекташийская литература в основном подпитывалась творчеством Хаджи Бекташи и Абдала Мусы (XIV в.) и, как важная составляющая суфийской литературы текке, имела весомое идеологическое влияние на ашыкскую литературу. «Алавито-бекташийская поэзия связана рамками определенных правил и идеологической мысли, которая отображает свойственность ашыкской литературы в области метрических измерений, рифмы, языка и стихотворной формы. Произведения ашыков, мировоззрения которых сформировались в рамках алавито-бекташийской культуры, в основном базировались на мистической и метафизической платформе» [8, с. 241]. Даже современные ашыки в своих произведениях, помимо дидактической тематики, используют элементы алавитской культуры. «Умереть еще будучи при жизни», то есть убить все низменные желания *нафса*⁷ и другие подобные мысли часто встречаются в произведениях бекташиев. В творчестве ашыков алавито-бекташийское философское понятие «бессмертие души» является основной: смерть – это путь к Творцу. «Алавито-бекташийская литература со своими традициями, верованиями, стилем повествования и терминологией оригинальна. Учитывая данную свойственность, ее легко отличить от других литератур» [8, с. 241]. Алавитские ашыки интерпретируют суфизм в рамках своих убеждений.

На протяжении всего своего существования орден бекташийа неоднократно подвергался давлению как религиозного, так и экономического характера. Все эти факторы существенно сказались на творчестве алавито-бекташийских ашыках. Стихотворения начали наполняться воинственной тематикой и превращаться в некую “поэзию вздоров”. Самый яркий пример тому – творчество Пир Султан Абдала (ум. 1587?–1590?).

Как известно, тенденция развития суфийских кланов продолжается до первой половины XVII века, а затем распространяется и на Балканы. Суфийские обители с намерением развить свои идеи в обществе в полном объеме использовали литературные и языковые особенности населения.

³ Тарикат - мусульманская секта, дервишевский орден

⁴ Силсила – генеалогия, родословная

⁵ Муса аль-Казим - седьмой из двенадцати имамов признаваемых шиитами

⁶ Хуруфизм - (от слова «хуруф» — буквы) представляет собой учение о том, что Коран подлежит толкованию посредством системы букв.

⁷ Нафс - сущность человека, его "Я"

В XVI-XVII веках существовало немало суфийских тарикатов, которые имели влиятельную силу как на государство, так и литературу в целом. Если перечислить только основные тарикаты столетий, то можно назвать такие братства, как маулавийа, бекташийа, шазилийа, кадирийа, накшибандийа, байрабийа, хальватийа. Среди выше перечисленных стоит выделить бекташийские обитатели, эволюция которых идет со времен Балым Султана (1457–1517). Если задуматься и принять во внимание развитость бекташийских учреждений по всему государству и особое воздействие обитателей на янычарские корпуса, в которых воспиталось множество ашыков, то можно более отчетливо проследить алевито-бекташийское влияние. В этот период все еще продолжается влияние Юнуса Эмре как в поэзии, так и в использовании тематики. Мысли Мауляны Джалаледдина Руми, основавшего тарикат маулавийа, и Ибн Араби продолжают оставаться актуальными. На их произведения пишется множество толкований.

Массовое формирование суфийских текке и открытие новых учреждений усиливает их влиятельную силу на общество: «Многие султаны Османского государства имели отношение к суфийским шейхам, практически все административные чиновники относились с глубоким уважением к сторонникам суфийских тарикатов» [5, с. 448]. Один из самых распространенных тарикатов маулавийа, особенно пользующийся популярностью в столице Османского государства, впоследствии становится едва ли не государственным.

Истоки ашыкской традиции на территории Анатолии зародились еще до появления Ислама от тюркских певцов-озанов. К концу XI века дервиши начали заселяться в Анатолию и образовывать суфийские текке. После исламизации Анатолии ашыкская традиция попадает под влияние суфийских прослоек, которые стали неотъемлемой частью народных масс. Практически все ашыки, вне зависимости от тесной связи с тарикатами, начали использовать суфийскую тематику: «Ашыкская поэзия заимствовала немало элементов из литературы *текке*, в основном это были глобальные предметы исследования суфийской философии и нрава. Также такие личности, как Мансур Халладж (858–922) и Насими (1370–1404), чьи судьбы имеют трагический исход, оставили глубокий отблеск в тематике ашыкской поэзии» [7, с. 43]. Таким образом, «турецкая народно-суфийская поэзия была главенствующей до XVI века. Впрочем, не потеряла она своего влияния и в дальнейшем» [11, с. 10]

«В XVI веке ашыкская литература начала постепенно выходить за границы суфийской литературы текке, и как независимая ветвь начала отображать весь народный быт и культуру общества» [6, с. 54]. В творчестве ашыков, связанных с городской средой, а также янычарским войском, начинает отчетливо проявляться, затем постепенно усиливаться тяготение к письменной, дворцовой литературе, ее мотивам, образам, языково-стилистическим приемам, освоение жанров классической поэзии, использующих квантитативную метрику – *аруз*, иные правила рифмической организации стиха. Естественно, у ашыков, близких к сельской среде, этот процесс шел медленнее; в их творчестве дольше сохранялась верность фольклорным традициям, исконной народной силлабике.

«Слово *озан*, которое использовалось для огузских поэтов-певцов на сазе, после XVI века под бурным влиянием суфийской литературы применялась с целью принижения, так как поэты суфии еще с XIII века, дабы подчеркнуть свою духовную суть и истоки вдохновения, использовали титул *ашык*» [7, с. 43]. Суфии не были сторонниками удостаивать званием поэта тех, которые в произведениях выражали свои мирские и телесные страсти. «С целью выделить себя среди обычных поэтов ашыкской или дворцовой литературы алавито-бекташийские ашыки выбирали для себя такие необычные творческие псевдонимы, как *Хатаи*, *Камбери*, *Мисали*, *Вирани* и т.д. Некоторые ашыки этого же толка к выбранным псевдонимам добавляли еще выражения *абдал*, *пир*, *султан* или же в конце псевдонима приписывали *баба*, *деде*, *султан* и т. д.» [9, с. 67]. «В этом же столетии под воздействием суфизма и таких тарикатов, как ясавийа, накшибандийа и бекташийа многие ашыки к своему имени добавляли приставку *кул*» [7, с. 43]. Например, Кул Мехмет.

XVI-XVII вв. для бекташийской литературы выдались застойными из-за отсутствия новых оригинальных мыслей. Многие творения имеют апологетический характер. Пир Султан Абдал, один из известнейших ашыков лириков алевито-бекташийской направленности, активно участвовал в повстанческих выступлениях *кызылбашей*⁸, был схвачен, заточен в тюрьму, а затем повешен Сивасским губернатором Хызыр-пашой. Конечно, не всех ашыков суфиев, не всех *абдалов*⁹ ожидала такая судьба, хотя некоторые были активными участниками антифеодальных восстаний, потрясавших Османское государство в XVI веке. Многие ашыки продолжали воспевать любовь к Творцу, и их суфийские стихи воспринимались как светская любовная лирика, столь почитаемая среди ашыков.

«Метафора или символика, часто встречаемая в суфийском творчестве, была также использована ашыками суфийской направленности. Ашыки-суфии еще издавна в стихах упоминали выражения, связанные с ликом возлюбленной (глаза, губы, родинка, волосы и др.) или использовали фразы (вино, кабак и др.), порицаемые в мусульманской культуре» [8, с. 244]. Все эти фразы и выражения подвергались суровой критике верующими, стоящими за пределами тарикатов, а порой авторы обвинялись в безверии и отступничестве. Хотя, в сущности, все эти выражения были использованы суфиями, пребывающими в различных труднообъяснимых духовных состояниях или состоянии *ваджд*¹⁰. Суфий, испытывающий подобные состояния, может не осознавать сказанное, а порой изрекать фразы, которые могут ввести в безверие обычного человека. К примеру, высказывание *энель Хак* («я есть Истинный») Мансура Халладжа,

⁸ Кызылбаш – красноголовые, алевиты

⁹ Абдал – бродячий дервиш

¹⁰ Ваджд - в суфизме состояние религиозного экстаза и выхода за пределы своего существа, в котором пребывает «опьяненный» Божественной любовью.

который впоследствии был жестоко казнен. С целью избежать подобной критики суфии охарактеризовали эти высказывания как символические выражения, отображающие состояние суфия. «Также метафору (образные выражения) в суфийском творчестве можно объяснить тем, что суфии не желали делиться определенными духовными тайнами с посторонними» [8, с. 244].

Подводя итоги к выше сказанному наиболее весомую роль в становлении ашыкской литературы наряду с тарикатами маулавийа и ясавийа является, суфийское братство бекташийа. Представители этого тариката часто использовали саз или другие подобные, струнные инструменты, воспевая любовь к сакральному. Ашыки как профессиональные субъекты в социальном обществе находились в самых тесных отношениях с суфийскими ячейками в различных ситуациях и обстоятельствах. В исламской культуре образование общества строилось на основе медресе, тогда как «ашыкская литература питала свои корни из суфийских обителей» [2, с. 35–36]. Начиная с XI века, исламская культура и как неотъемлемая ее часть суфизм до середины XIX века являлись главенствующей направляющей в искусстве и культуре тюркского народа.

Источники и литература:

1. Ыылмаз Х. К. Тасаввуф и тарикаты / Х. К. Ыылмаз. – М.: «Сад», 2007. – 291 с.
2. Artun Erman. Aşıklık Geleneği ve Aşık Edebiyatı / Artun Erman. – İstanbul: Kitabevi Yayınları, 2009. – 481 s.
3. Прозоров С.М. Ислам: Энциклопедический словарь / С. М. Прозоров. – Москва: Издательство «Наука», 1991. – 314 с.
4. Güzel Abdurrahman. Dini Tasavvufî Türk Edebiyatı El Kitabı / Güzel Abdurrahman. – Ankara: Akçağ Yayınları 2009. – 799 s.
5. Enver Behnan Şapolyo. Mezhepler ve Tarikatlar Tarihi / Enver Behnan Şapolyo. – İstanbul, 1964. – s. 448;
6. Çobanoğlu Ö. “Osmanlı Devleti’nde Türk Halk Kültürü’nün Değişim ve Dönüşüm Dinamikleri” Osmanlı, (Yeni Türkiye Dergisi Osmanlı Özel Sayısı) / Çobanoğlu Ö. – 1999. – С. 9, s.51–71.
7. Köprülü M. Fuad. Saz Şairleri / Köprülü M. Fuad. – Ankara: Akçağ Yayınları, 2004 – 735 s.
8. Artun E. Aşık Edebiyatı Araştırmaları / Artun E. – İstanbul: Kitabevi Yayınları, 2008. – 523 s.
9. Rıza Zelyut. Halk Şiirinde Gerçekçilik / Rıza Zelyut. – İstanbul: Yön Yayıncılık, 1992 – 295 s.
10. Джавелидзе Э. Д. У истоков турецкой литературы / Э. Д. Джавелидзе. – Тбилиси: Издательство «Мецниереба», 1979. – 293 с.
11. Короглы Х. Турецкая ашыкская поэзия / Х.Короглы – М.: Художественная литература, 1983. – 192 с.
12. Günay Umay. Türkiye’de Aşık Tarzı Şiir Geleneği ve Rüya Motifi / Günay Umay. – Ankara: Akçağ Yayınları, 2011. – 378 s.
13. Прушковська І. В. «Краса і любов» Шейха Галіба: (до пробл. індійс. стилю у турец. л-рі): монографія / Ірина Прушковська. – К.: Четверта хвиля, 2008. – 256 с.

Баранская Е.М.

УДК 82.09.161.1/161.2

КАВКАЗ В МОДЕЛИ ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВА Я.П.ПОЛОНСКОГО

***Аннотация.** Статья посвящена изучению кавказского периода (июнь 1846 г. – май 1851 г.) жизни и творчества Я.П.Полонского с точки зрения преемственности поэтических традиций 20-х – 40-х годов XIX в. и постулирования художником жизнетворческой концепции поэта романтического толка / «чистого искусства». В стихотворениях кавказского цикла оцутимо синтезированное влияние романтических кумиров молодого Я.П.Полонского – Пушкина и Лермонтова. Романтические традиции начала XIX в. накладываются на индивидуально-психологические и биографические факторы поэта.*

***Ключевые слова:** биография, жизнетворчество, Закавказье, литературная личность, литературно-исторический образ.*

***Анотація.** Стаття присвячена вивченню кавказького періоду (червень 1846 р. – травень 1851 р.) життя та творчості Я.П.Полонського з точки зору спадковості поетичних традицій 20-х – 40-х років XIX ст. і настанови та затвердження митцем життєтворчої концепції поета романтичного толку / «чистого мистецтва». В віршах кавказького циклу відчутно синтезований вплив романтичних кумирів молодого Я.П.Полонського – Пушкіна та Лермонтова. Романтичні традиції початку XIX ст. накладаються на індивідуально-психологічні та біографічні чинники.*

***Ключові слова:** біографія, життєтворчість, Закавказзя, літературна особистість, літературно-історичний образ.*

***Summary.** The paper studies the Caucasus period (June 1846 – May 1851) of Ya.P. Polonsky’s life and works in terms of continuity of poetic traditions of 1820s – 1840s and postulating the poet’s life creation concept of romantic type / «pure art». The specificity of artistic existence of a lyrical hero of the given period of creative activity is due to the superposition of the romantic tradition of the early XIX century on poet’s individual, psychological and biographical factors. The synthesized influence of young Ya.P. Polonsky’s romantic idols Pushkin and Lermontov is tangible in the poems of the Caucasus cycle. First of all, it affects Polonsky’s love lyrics: romantic mystification in love lyrics essentially transforms the real facts, which is completely within the framework of the romantic laws (the issue of the addressee of the poem «To Princess S.A.G-na», «Do not wait»). Most of the poems written in Transcaucasia are related to national romantic traditions of Armenian and Georgian people – the works are filled with ethnographic elements, Georgian, Tatar vocabulary is widely used (in poet’s notes to the collection «Sazandar» the words written in Georgian are repeatedly found). Close*